

Вражда между родом Травеа и семьёй Блейк имела давнюю историю. Хотя изначально никаких разногласий между ними не было.

После войны они пытались выстроить отношения, основанные на доверии и дисциплине, как и многие другие, и поначалу всё шло хорошо.

Сонаамор, Бистмонд, Мелкарт, Сияканат и Травеа.

Пять кровных родов активно сотрудничали с людьми и соблюдали Лондонский договор.

Говорят, вражда началась тогда, когда в роду Травеа появились молодые вампиры.

Сет Травеа, первый сын Кровавого Лорда Ченвалча Травеа, был вампиром, рождённым в новом мире и не ведающим того, что происходило в прошлом.

Молодое поколение, не изувеченное шрамами прошлой войны. Они могли положить конец раздору и начать всё с чистого листа.

В XVIII веке в счастливом роду Травеа родилось немало детей. Обычно вампиры имели крайне низкую вероятность естественного зачатия, однако к роду Травеа это, похоже, не относилось, и их число стремительно росло. Но вскоре над ними нависла тень несчастья.

Семья Блейк с ужасом наблюдала за растущей численностью рода Травеа.

Глава семьи Блейк занял свой пост во время подписания Первого Лондонского договора сразу после Кровавой Бойни. Он был героем войны и человеком, посвятившим свою жизнь охоте на вампиров. В его жизни не было места страху перед ними.

Это был Эдмунд Блейк.

Он всегда был тем, кого боялись вампиры, но согласился, когда его товарищи предложили альтернативу войне — сосуществование.

Согласно записям, до самой смерти он так и не смог открыть сердце вампирам из рода Травеа. Он исправно предоставлял своим вампирам кровь, но ближе не подпускал. Никто не осуждал его, все понимали: шрамы, оставленные войной, слишком глубоки.

Позволив роду Травеа обосноваться в его особняке, он проявил наивысшую благосклонность, на какую был способен.

Сын Эдмунда, Роберт Блейк, ставший следующим главой семьи, оказался гораздо более

открытым человеком.

Роберт Блейк стал первым человеком, изучившим расу вампиров. Он посвятил жизнь не искусству чародейства, как другие члены семьи, а науке. Ему удалось выяснить, что из себя представляла раса вампиров, какую культуру и образ жизни они вели. Роберт Блейк также был тем человеком, который рассчитал количество крови, необходимое каждому вампиру.

Его труд очень помог людям понять природу вампиров.

Сын Роберта, Джефф Блейк, оправдал ожидания своего отца и превзошёл его.

Под руководством Джеффа между родом Травеа и семьёй Блейк появилось полное взаимопонимание. Этот момент и стал отправной точкой. Внук Эдмунда, который никогда не видел ужасов Кровавой Бойни, достиг вершины прогресса.

У него было глубокое взаимопонимание с родом Травеа. Возможно, именно из-за этого Ченвалч Травеа раскрыл ему уникальную способность своего рода, которую долгое время скрывал от семьи Блейк.

Стало ясно, что опасения Эдмунда не были беспочвенны.

Возможно, Ченвалч поторопился.

Кровавый Лорд признался, что, как и догадывался Эдмунд Блейк, который всю жизнь подозревал вампиров и не доверял им, уникальная способность рода Травеа заключалась в умении менять свой облик.

Джефф Блейк надеялся, что такие же доверительные отношения сложатся между другими семьями и вампирами.

С этого момента вампиры стали рассказывать о своих уникальных способностях семьям, с которыми заключили контракт.

Однако на этом удача семьи Блейк закончилась.

Для того, чтобы понять, что произошло с семьёй Блейк, нужно понимать скоротечность и противоречивость жизни. История знает немало примеров, когда жестокий тиран рождался под покровительством благодушного святого.

Именно таким и оказался Юджин Блейк. Он был третьим сыном Джеффа и унаследовал главенство после того, как два его старших брата скончались в молодом возрасте.

Остаётся загадкой, откуда в нём взялось столько ненависти, но, в любом случае, Юджин Блейк вырос жестоким чародеем, не испытывающим ни понимания, ни сострадания к вампирам, не говоря уже о следовании Лондонскому договору, который был подписан его далёким предком.

Труды Роберта не произвели на него впечатления. Даже записи об охоте прадеда, написанные через боль и превозможания, ничуть его не тронули.

Единственное, что его заинтересовало, — это тело вампира. Загадочная плоть, способная к бесконечной регенерации.

Это было совершенное зло. Он считал вампиров своей собственностью, распоряжался ими так, как желал, и без колебаний ставил над ними эксперименты.

Прикрываясь наукой, он заставлял тела вампиров из рода Травеа бесконечно регенерировать. Эта абсурдная жестокость всегда оставалась в тени.

Род Травеа молча принял это.

Юджин Блейк, открывший секрет регенерации, продолжал свои жестокие эксперименты и буквально купался в крови, разрывая тело Ченвалча на части и позволяя ему исцеляться вновь и вновь.

Ченвалч смотрел на это со смирением.

Во время войны вампиры убили бессчётное количество людей, поэтому его не удивило такое отношение. Времена главенства Эдмунда, Роберта и Джеффа казались ему неоправданно благоприятными. Он посчитал, что такой вариант сосуществования лучше, чем истребление вампиров или тюремное заключение.

Другие представители поколения вампиров Травеа, которые во время Кровавой Бойни напали, убили и выпили досуха сотни тысяч людей, думали точно так же.

Им посчастливилось какое-то время служить добрым хозяевам, но удача не могла длиться вечно. Ведь когда-то и вампиры обращались с людьми как с домашним скотом.

Они считали эти жестокие эксперименты своей расплатой.

Благодаря экспериментам Юджин Блейк открыл множество фактов о вампирах. Некоторые из его исследований были представлены научному кругу, другие — нет.

Однако человеческий век недолог — от пятидесяти до восьмидесяти лет, и для вампиров из рода Травеа эти годы были мелочью по сравнению с прожитой ими долгой жизнью.

Время шло, после Юджина Блейка сменилось немало глав семьи, одни из которых были настроены к вампирам дружелюбно, а другие — не слишком.

Некоторых и вовсе не интересовали вампиры.

По иронии судьбы, период абсолютного равнодушия к вампирам род Травеа перенёс даже более болезненно, чем период экспериментов. Не заинтересованный в поддержании отношений глава семьи не обеспечивал их кровью (он забывал об этой обязанности), в результате чего произошла беспрецедентная ситуация, когда некоторые из наиболее слабых представителей рода Травеа умирали от голода.

Глава семьи, запоздало осознавший масштабы трагедии, поспешил скрыть этот инцидент.

Он твёрдо верил, что кровь является источником жизни человека и считал, что потеря крови негативно скажется на его здоровье. А собственное здоровье было для него превыше всего. Поэтому род Травеа страдал от голода до самой его смерти.

Сет Травеа родился в XVII веке, когда в семье снова сменился глава. Тогда семьёй правил достойный человек. Или, по крайней мере, он был лучше, чем некоторые его предшественники.

Другими словами, новый глава был человеком характера. Когда у него было хорошее настроение, он смеялся, охотно общался и предлагал кровь, но если его настроение портилось, он замыкался в себе.

Однако тот, кто встал во главе семьи после него, оказался настолько жестоким человеком, что впору было скучать по предыдущему.

Прошло не так много времени, но медленно выстроенное доверие начало рушиться.

К концу XIX века развернулась кровавая ночь. Когда главой семьи стал Итан Блейк, оказавшийся даже более свирепым хозяином, чем все предыдущие главы вместе взятые, семья Блейк имела в народе вполне конкретную репутацию.

Семья, где процветает милосердие и щедрость. Люди, которые собирают вокруг себя безнадежно жестоких монстров, дарят им спасение и утоляют жажду крови.

Но были и слухи, которые не распространяли столь открыто.

Когда дело касалось экспериментов над вампирами, Итан Блейк был в три раза более жестоким, чем его предок Юджин Блейк.

В то время уже мало кто в его семье относился к вампирам как к равным, и многие вампиры погибли при проведении экспериментов.

Всего три сотни лет потребовалось семье Блейк, чтобы измениться до неузнаваемости.

И, хотя Ченвалч видел, как сильно его хозяева изменились за последние несколько сотен лет, ему было их жаль, и он не предпринимал никаких шагов.

Сет Травеа был вампиром, восставшим против этой абсурдной системы. Вампиром, рождённым в XVII веке, не имевшим травмирующего опыта войны, но заявившим, что всё происходящее несправедливо.

<http://tl.rulate.ru/book/85554/3383614>